

Протоиерей Димитрий Юревич

ВКЛАД СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) В ДЕЛО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье систематически изложены принципы перевода Священного Писания, сформулированные свт. Филаретом (Дроздовым) и заложенные в основу синодального перевода Библии на русский язык. Показана научная обоснованность с современной точки зрения позиции святителя при переводе текста Ветхого Завета, которая подвергалась критике его современниками. На примере конкретных правок, внесенных московским митрополитом в черновики перевода Нового Завета, продемонстрировано, что дело перевода мыслилось им не только как узкоцерковная задача, но и как средство к христианскому преобразованию российского общества.

Ключевые слова: синодальный перевод, свт. Филарет (Дроздов), греческий перевод Семидесяти, масоретский текст, кумранские библейские рукописи, церковнославянский перевод, стилистические правки, богословские корректуры.

При основании в 1814 году Российского библейского общества одним из немногих православных деятелей, согласившихся активно работать в его составе, был будущий московский святитель, а тогда — ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Филарет (Дроздов; 1782–1867). Ему было известно, что Общество намерено переводить Библию на языки разнообразных малых народов России, за исключением русского — разговорного языка большинства православных верующих. «Не нравилось мне, — писал он в одном частном письме, — что занимаются исключительно иноверцами, тогда как свои находятся в такой же нужде, как и те; и обязанные печься о сем не хотят или не могут печься»¹. Поскольку идею перевода Библии на русский язык еще в 1802 году² поддержал император Александр I (1777–1825), архимандриту Филарету удалось добиться того, чтобы в планы Общества был включен перевод

Протоиерей Димитрий Юревич — кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ *Филарет (Дроздов), свт.* Письма к родным (1800–1866 гг.). М., 1882. С. 170.

² По другим сведениям — в 1803 г. См.: *Корсунский И. Н.* О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык (историко-критическое исследование) // Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1872–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 2. М., 1883. С. 229. Прим. 3.

Библии на русский язык, причем решением Св. Синода ответственным за это был назначен сам свт. Филарет с полномочиями привлекать к делу перевода членов корпорации столичной академии³.

С этого момента вплоть до самой кончины, на протяжении более полувека, свт. Филарет оказался связанным с делом перевода Библии на разговорный русский язык, итогом которого стало в 1876 году полное издание Священного Писания, известное как синодальный перевод. В течение долгого периода взгляды свт. Филарета по указанному предмету приобретали все большую ясность, четкость, глубину. Вопросы перевода он затронул более чем в пятидесяти богословских сочинениях, не считая слов, поучений, резолюций и писем⁴. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что перевод Слова Божия на русский — как и любой другой перевод — является *интерпретацией* священного текста. Столь пристальное внимание к делу перевода было вызвано его желанием дать читателю максимально ясную и в то же время находящуюся в русле церковной традиции интерпретацию Библии, или, по его словам, «наудобнейшее пособие к уразумению Священного Писания»⁵.

Чтобы раскрыть вклад свт. Филарета в дело перевода, необходимо, с одной стороны, указать сформулированные им *богословские принципы*, которые легли в основу синодального перевода, с другой — привести примеры его собственноручных *правок* чернового текста, в частности Нового Завета, также демонстрирующих его герменевтический подход.

*Принципы перевода Библии на русский язык
свт. Филарета (Дроздова)*

Отправной точкой в отношении свт. Филарета к делу перевода было учение о *богодуховенности* Священного Писания, согласно которому Библия содержит Божественное Откровение, Слово Божие, а не человеческое⁶. Откровение дано Церкви и хранимо Ею, поэтому понимание Слова Божия невозможно вне церковного *Предания*⁷.

---

³ Там же. С. 233.

⁴ Список основных сочинений свт. Филарета, в которых он высказывается по вопросам перевода Библии на русский язык, см.: Там же. С. 443–453.

⁵ Цит. по: Там же. С. 443.

⁶ *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Об Откровении Божественном. О священном Предании и Священном Писании. 66-е изд. М., 1886. С. 5–9.

⁷ *Филарет (Дроздов), свт.* Замечания на конспект догматики. Цит. по: *Корсунский И. Н.* О подвигах Филарета... С. 457.

Богодуховенность Священного Писания проявляется в преображающей силе его воздействия на человека: «...для человека Слово Божие есть нетленное семя, от которого он возрождается из естественной в благодатную жизнь, есть хлеб, которым он духовно живет, и вода, которой утоляет духовную жажду; есть светильник, сияющий в темном месте, пока придет рассвет и заря взойдет в сердце, и есть самый дневной свет, то есть живое познание Бога и чудес Его во времени и в вечности. Без Слова Божия человек мрачен, голоден, жаждущ и мертв духовно»⁸.

В силу этой онтологической потребности для христианина внимать Божественному Слову свт. Филарет делает вывод, что «каждый имеет не только право, но и обязанность, по возможности, читать Священное Писание на *вразумительном для него языке* и поучаться из онаго»⁹. При этом он констатирует, что церковнославянский перевод уже во многом непонятен верующему читателю, и исправить ситуацию невозможно путем незначительной стилистической «русификации» данного текста: «Ныне находящееся в народном употреблении русское наречие столько уже удалилось от славянского, употребленного в древнем переводе Священного Писания, что, дабы облегчить народу понимание оно́го, уже недостаточна была бы перемена нескольких древних непотребительных слов на новые употребительные, но требуется возобновление всего перевода, сообразно с настоящим состоянием русского наречия»¹⁰.

С точки зрения святителя, перевод не только позволит решить *церковную* задачу раскрытия верующим смысла Слова Божия, но и станет вкладом в *общественную* жизнь путем приобщения народа к возвышенному литературному русскому языку, который, с его точки зрения, испытывал определенный упадок: «...сим может быть оказано благодеяние русскому языку, который в настоящее время у многих писателей получил

---

⁸ Филарет (Дроздов), свт. Возглашение к христоробивым читателям при первом издании Евангелия на русском наречии // Четвероевангелие. СПб., 1819. С. III. Цит. по: Корсунский И. Н. О подвигах Филарета... С. 458.

⁹ Филарет (Дроздов), свт. Изложение разности между Восточной и Западной Церковью в учении веры. Член 5 // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1872. Ч. 3. С. 20.

¹⁰ Филарет (Дроздов), свт. Возглашение... С. IV–V. Цит. по: Корсунский И. Н. О подвигах Филарета... С. 461.

направление к лаодикийскому¹¹ и демагогическому¹² словоупотреблению людей грубых, необразованных и безграмотных, и оттого теряет чистоту и правильность. Если Бог благословит дело перевода Священного Писания на русское правильное и чистое наречие и он войдет в домашнее употребление народа, то он может споспешествовать установлению языка и удержанию его от падения, каковое действие перевода Священного Писания и у других народов замечено»¹³.

В практическом плане позиция свт. Филарета означала, что в качестве ориентира был выбран *возвышенный* литературный стиль для синодального перевода с сознательным *отказом от вульгаризации* как на лексическом, так и на грамматическом уровне: «...чтобы слова и выражения вразумительные не были без нужды заменяемы простонародными»¹⁴.

Это, в свою очередь, означает, что московский иерарх мыслил синодальный перевод как предназначенный *для церковного читателя*, не чуждого *литургической* жизни Православной Церкви, *уже* приобщенного к христианским богословским терминам через возвышенные богослужebные тексты. Вот как рассуждает свт. Филарет об употреблении указательного местоимения «сей» в русском переводе: «Какой безграмотный не понимает, когда священник произносит в алтаре: „сие есть Тело Мое“? Кто захочет переиначить изречение „сей есть истинный Бог“ и сказать „этот есть истинный Бог“?»¹⁵ Получается, перевод изначально не мыслился как *миссионерский* или *учебный*, но создавался, хотя и для *домашнего* чтения, как литературный перевод для верующих, живущих *церковной литургической традицией*.

Отсюда следовал еще один важный принцип, выдвинутый свт. Филаретом в его знаменитой записке «О догматическом достоинстве

---

¹¹ Т.е. намеренно пренебрегающее правилами языка. Объяснение см.: *Корсунский И.Н.* Памяти свт. Филарета, митрополита Московского: К истории редакции русского перевода Священного Писания. М., 1894. С. 25. Прим. б).

¹² Т.е. популистское, изобилующее грубыми простонародными формами и лексикой. См. объяснение: Там же.

¹³ *Филарет (Дроздов), свт.* Предварение к Предположению некоторых изменений в русском переводе Нового Завета // Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык. СПб., 1893. С. 1. Данное «Предварение» было впервые опубликовано в кн.: *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета... С. 413–414. См. также: *Корсунский И.Н.* Памяти свт. Филарета... С. 25–26.

¹⁴ *Филарет (Дроздов), свт.* Предварение... С. 1. См. также: *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета... С. 413.

¹⁵ Там же. С. 2. См. также: *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета... С. 414.

и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания»¹⁶ (1845), из-за которого он подвергся жесткой критике современников: учитывать при работе над ветхозаветной частью смыслового содержания *греческого перевода Семидесяти*. Святитель предложил срединный, «царский путь»: осуществлять перевод с масоретского еврейского текста, и лишь *отдельные важные места* (преимущественно мессианского плана), смысл которых отличается в переводе Семидесяти, переводить с греческого текста¹⁷. Важность перевода Семидесяти московский митрополит обосновывал тем, что он был создан задолго до пришествия Христа и поэтому не мог подвергнуться тенденциозным антихристианским корректурам¹⁸, его авторитетным цитированием у авторов Нового Завета¹⁹ и его употреблением в Церкви с самого начального момента возникновения христианства²⁰.

Святитель подвергся критике как со стороны церковных «консерваторов», которые настаивали на том, чтобы переводить Ветхий Завет исключительно с греческого перевода Семидесяти, усматривая в масоретской редакции древнееврейского текста, произведенной в VI – VIII веках по Р. Х., сознательные антихристианские тенденции²¹, так и со стороны «новаторов», которые умаляли значение перевода Семидесяти, считали его разночтения погрешностями переводчиков и предлагали ориентироваться исключительно на масоретский вариант²². Для обеих партий позиция, обозначенная святителем и занятая Св. Синодом, представлялась половинчатой: одним виделась «нецерковной», другим — «ненаучной»²³.

---

¹⁶ Филарет (Дроздов), свт. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания // Прибавления к Творениям св. отцов. 1858. Ч. 17. Кн. 3. С. 452–484.

¹⁷ Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899. С. 334–335, 338.

¹⁸ Там же. Пункт 1. С. 433–434.

¹⁹ Там же. Пункт 2. С. 434.

²⁰ Там же. Пункт 3. С. 434.

²¹ Подробный анализ доводов противников перевода с еврейского языка с конкретными примерами см.: Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. С. 303–310; кратко: Там же. С. 335–336.

²² Кратко аргументацию сторонников перевода с еврейского см.: Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. С. 335.

²³ Категорическим противником перевода текста Ветхого Завета с еврейского языка был свт. Феофан Затворник (1815–1894). Изложение его аргументов в журнальных публикациях 1875–1876 гг., так же, как и соображения сторонников позиции уже почившего к тому моменту свт. Филарета, а именно — профессора МДА Павла Ивановича

Открытие в XX столетии корпуса кумранских рукописей, из которых около трети представляют собой рукописи библейских ветхозаветных книг, позволило продемонстрировать адекватность позиции святителя и ее превосходство перед мнением оппонентов. Анализ кумранских библейских рукописей позволил утверждать, что уже к I веку по Р. Х., т. е. к моменту пришествия в мир Спасителя, существовало по крайней мере три варианта древнееврейского текста Ветхого Завета — вавилонский (лег в основу масоретского текста), египетский (был представлен тем текстом, с которого осуществлялся перевод Семидесяти) и палестинский (дошедший до наших дней в ряде кумранских рукописей)²⁴. Оказалось, с одной стороны, что многие разночтения возникли еще в дохристианскую эпоху (тем самым автоматически снималось обвинение в «нецерковности» при использовании масоретского текста), поэтому следует учитывать не только масоретский текст, но и его альтернативные варианты (что как раз и является научным подходом)²⁵.

Правки свт. Филаретом русского перевода Нового Завета

Кратко изложенные выше принципы перевода нашли свое отражение в тех правках, которые вносил свт. Филарет в 1859–1862 годах в черновики русского перевода Нового Завета²⁶, подготовленные силами четырех

Горского-Платонова (1835–1904) и профессора СПбДА Ивана Степановича Якимова (1847–1885), см. в статье: *Каширина В. В.* Полемика святителя Феофана по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // *Христианское чтение*. 2014. № 6. С. 251–277.

²⁴ Именно такую догадку о причинах разночтения масоретского текста и перевода Семидесяти высказывал и И. А. Чистович (*Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. С. 336), однако в его эпоху не было источников, которые могли бы ее подтвердить.

²⁵ Подробнее со ссылками на соответствующую литературу см. об этом: *Юревич Д., прот.* Греческий перевод Ветхого Завета Семидесяти толковников в свете библейских рукописей Мертвого моря // *Юревич Д., прот.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксион эстин, 2004. С. 228–234.

²⁶ Последний этап синодального перевода, во время которого была осуществлена окончательная редакция ветхозаветных книг, начался в 1861 г. и закончился уже после блаженной кончины святителя (*Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. С. 317). Однако данный окончательный этап во многом опирался на предшествующие периоды (выделение различных периодов в деле перевода на русский язык см.: Там же. С. 15). Поэтому можно признать вполне обоснованным суждение И. Н. Корсунского: «Если принять во внимание все переводные труды и отрывки, принадлежащие или прямо перу, или только редакции свт. Московского Филарета, то окажется, что они простираются едва не на всю Библию Ветхого и Нового Завета» (*Корсунский И. Н.*

духовных академий²⁷. Исправления и замечания записывались митрополитом следующим образом: он делил страницу на две колонки, в левой выписывал предложенный черновой вариант текста, справа — свои исправления и замечания²⁸.

Эти правки можно разделить на две категории: стилистические и богословские.

Стилистические правки были подробно проанализированы свящ. Иоанном Реморовым²⁹. Прежде всего они касаются *возвышенности* или — в терминологии отца Иоанна — *чистоты* стиля³⁰. Например, в Мк 7:10 предлагается исправление: «[почитай отца твоего и] мать твою» → «мать твою» с комментарием: «В заповеди прилично окончание слова древнее. А „мать твою“ в русской речи представляет грубый тон»³¹. В Мф 10:16 святитель делает замену: «будьте умны, как змеи, и просты, как голуби» → «будьте мудры, как змии, и незлобивы, как голуби» с указанием: «„Мудры, как змии“ — к этому привыкли. „Умны“ — дико. „Змеи“ — ругательное слово»³².

Кроме того, правки первого рода стремятся сохранить *правильность* стиля, т. е. соблюдения грамматических норм именно русской грамматики. Например, в Мк 1:5 произведена следующая корректура: «И выходила [к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне]» → «И выходили» с пометкой: «Лучше соблюсти в переводе правило грамматики, пренебреженное в подлиннике. Текст ничего не теряет»³³. Также они направлены на сохранение *благозвучия* с целью избежать повтора слогов (**го-** — **гово-**, **-бо** — **бо-**, **-вы** — **вы-**, **-му** — **му-**, **-же** — **-же**)³⁴ в ситуации с Мк 11:18, где

О подвигах Филарета... С. 503). И. Н. Корсунский приводит свидетельство одного официального документа о том, что «в трудах переводного комитета по переложению... [Псалтири] наиболее участвовал Филарет» (Там же. С. 504). Полный список мест Св. Писания Ветхого и Нового Завета, переведенных непосредственно свт. Филаретом, см.: Там же. С. 504–508.

²⁷ Опубликовано отдельным изданием: Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык. СПб., 1893. XI, 239 с.

²⁸ Там же. С. IX–X.

²⁹ Реморов И., свящ. Святитель Филарет о «достоинстве языка» как необходимом условии перевода священных книг // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 46–49.

³⁰ Реморов И., свящ. Святитель Филарет о «достоинстве языка»... С. 46–47.

³¹ Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета... С. 47.

³² Там же. С. 10.

³³ Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета... С. 39.

³⁴ Реморов И., свящ. Святитель Филарет о «достоинстве языка»... С. 47.

внесена правка «ибо боялись Его» → «ибо Его боялись» с замечанием: «Перестановка слов не делает никакого вреда смыслу и языку, а уничтожает какофонию „бо-бо“»³⁵ — и в Деян 7:10: «[и даровал] ему мудрость» → «мудрость ему» («Чтобы не было „му-му“», — добавляет святитель)³⁶.

Стилистические правки преследовали еще и сохранение *лаконичности* (когда удаляются вспомогательные слова, лишавшие перевод динамики звучания), например, в Мк 15:25: «Час же был третий» → «Был час третий»³⁷, хотя в греческом тексте присутствует союз δε (переводимый на русский частицей «же»). Кроме того, они ставили своей целью сохранение *логичности* и *недвусмысленности* перевода, как в Деян 21:8: «бывшаго из семи диаконов» → «одного из семи диаконов» («Он не „бывший“ диакон, а настоящий», — замечает святитель)³⁸.

Другой разряд правок святителя, которые можно назвать *богословскими*, интересны тем, что представляют интерпретацию текста именно с богословской точки зрения.

Например, при исправлении Ин 1:5 свт. Филарет вместо фразы черновика «и не приняла его тьма» предлагает несколько возможных вариантов, связанных с многозначностью оттенков греческого глагола καταλαβάνω: «и тьма не приняла Его». А согласно с толкованием святого Златоуста надобно удержать славянский перевод: «и тьма не объяла его». Если же и применяться к силе греческого слова, представляется еще перевод: «и тьма не постигла его». Как слепой не постигает света, так иудеи не постигли Света-Христа»³⁹. В окончательный вариант, как известно, вошла фраза «и тьма не объяла его», что говорит о важном значении, которое придавал свт. Филарет и члены Св. Синода святоотеческой традиции.

Имеется интересный пример и другого рода, показывающий, как через интерпретацию текста Священного Писания свт. Филарет откликался на современные ему общественные события. Крепостное право в России не было тождественно институту рабства в Древнем мире и в Римской империи; тем не менее для обоснования этого явления в русской жизни нередко прибегали к известному стиху 1 Кор 7:21, греческий текст второй половины которого (δοῦλος ἐκλήθης, μή σοι μελέτω

³⁵ Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета... С. 51.

³⁶ Там же. С. 123.

³⁷ Там же. С. 57.

³⁸ Там же. С. 141.

³⁹ Там же. С. 86.

ἀλλ' εἰ καὶ δύνασαι ἐλεύθερος γενέσθαι, μᾶλλον χρῆσαι) по крайней мере с IV века имел два абсолютно противоположных понимания⁴⁰ — соответственно: «Рабом ли ты призван? — Не беспокойся. Но если и можешь сделаться свободным, то оставайся в прежнем состоянии» и «Но если можешь сделаться свободным, то этим (лучшим) воспользуйся».

В силу *объективных обстоятельств* существования института рабства и невозможности для христианской Церкви быстро преодолеть его, у древних толкователей встречается первый вариант интерпретации, который призван ободрить человека, ставшего христианином даже в тяжелых условиях несвободы. Выбирая данное понимание, церковные экзегеты указывали на то, что по сравнению с внешним рабством для духовной жизни и спасения преимущественное значение имеет *внутреннее* рабство как служение страстям и порокам, от которого и избавляет человека Христос⁴¹. Видимо, в силу данной традиции первое понимание закрепилось в церковнославянском переводе: «но аще и мѳжеши свободенъ бѳити, бѳльше поработѳи себѳ».

Крепостное право не было тождественно этому явлению в Древнем мире, поэтому отсылка апологетов уродливого явления в российской общественной жизни к данному стиху ап. Павла была некорректна. Однако инерционность мышления была столь велика, что уже после отмены крепостного права (т. е. во второй половине 1861-го или в 1862 году) свт. Филарет, предлагая выбрать второй вариант интерпретации данного стиха, призывает членов Св. Синода «не бояться» такого толкования. Выбранная им корректура приветствует освобождение крестьян⁴² и через русский перевод Библии способствует, чтобы этот процесс стал необратимым. Черновик перевода изначально предлагал то же чтение, что и церковнославянский текст: «лучше оставайся в прежнем состоянии». Святитель делает корректуру: «то лучше воспользуйся» — и пишет далее: «Это так же неопределенно, как в подлиннике. Не бойтесь и толкования в пользу освобождения; и прежде было законное освобождение

---

⁴⁰ О традиции двух интерпретаций говорит свт. Иоанн Златоуст. См.: *Иоанн (Златоуст), свт. Беседы на 1 Послание к Коринфянам. 19.4* // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10. Кн. 1. С. 182–183.

⁴¹ *Иоанн (Златоуст), свт. Беседы на 1 Послание к Коринфянам. 19.4. С. 183.*

⁴² Следует иметь в виду, что текст манифеста 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права, составленный первоначально товарищем министра внутренних дел Я. А. Милютиным и славянофилом Ю. Ф. Самариным, был переделан свт. Филаретом по поручению императора Александра II (см., напр.: *Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 296.*)

от крепостного состояния, а теперь и все освобождены»⁴³. В итоговый текст перевода вошел измененный вариант, который снимает все сомнения в пользу второго понимания: «то лучшим воспользуюсь».

Несмотря на продолжающиеся до сих пор среди экзегетов дискуссии, вторая точка зрения имеет, кроме богословского, и филологическое обоснование⁴⁴.

Приведенные примеры показывают, что для свт. Филарета дело перевода Библии на русский язык не ограничивалось узкоцерковными задачами. Полагая в основу перевода двухтысячелетнюю богословскую и литургическую традицию Православной Церкви, он стремился к тому, чтобы русский текст Св. Писания стал тем «светом», который просвещает и преобразует в христианском духе все российское общество.

Источники и литература

1. *Иоанн (Златоуст), свт.* Беседы на 1 Послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. Кн. 1. С. 5–455.

2. *Каширина В. В.* Полемика святителя Феофана по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // *Христианское чтение.* 2014. № 6. С. 251–277.

3. *Корсунский И. Н.* О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык (историко-критическое исследование) // Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1872–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 2. М., 1883. С. 215–666.

4. *Корсунский И. Н.* Памяти свт. Филарета, митрополита Московского: К истории редакции русского перевода Священного Писания. М., 1894. 74 с.

5. *Реморов И., свящ.* Святитель Филарет о «достоинстве языка» как необходимом условии перевода священных книг // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 46–49.

6. Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета по переложению Нового Завета на русский язык. СПб., 1893. XI, 239 с.

7. *Филарет (Дроздов), свт.* Изложение разности между Восточной и Западной Церковью в учении веры // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1872. Ч. 3. С. 15–33.

8. *Филарет (Дроздов), свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов

---

⁴³ Труды митрополита Московского и Коломенского Филарета... С. 178.

⁴⁴ См., напр.: *Robertson A., Plummer A.* A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St. Paul to the Corinthians. New York, 1911. P. 147.

Священного Писания // Прибавления к Творениям св. отцов. 1858. Ч. 17. Кн. 3. С. 452–484.

9. *Филарет (Дроздов), свят.* Письма к родным (1800–1866 гг.). М., 1882. IV, 418 с.

10. *Филарет (Дроздов), свят.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 66-е изд. М., 1886. 128 с.

11. *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899. VI, 347 с.

12. *Юревич Д., прот.* Греческий перевод Ветхого Завета Семидесяти толковников в свете библейских рукописей Мертвого моря // *Юревич Д., прот.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксион эстин, 2004. С. 228–234.

13. *Robertson A., Plummer A.* A Critical and Exegetical Commentary on the First Epistle of St. Paul to the Corinthians. New York, 1911. lxx, 424 p.

Archpriest Dimitry Yurevich. The Contribution of St. Philaret (Drozdo) to the Process of Translating the Bible into Russian.

This article offers a systematic study of the principles of translating Sacred Scripture that were formulated by St. Philaret (Drozdo) and lie at the core of the Synodal Translation of the Bible into literary Russian. Given modern scholarship, the author demonstrates the scientific validity of St. Philaret's views on translating the Old Testament, which had been criticized by his contemporaries. On the basis of examples of concrete corrections made by Metropolitan Philaret to the draft of the New Testament translation, the author demonstrates that the saint viewed the translation process not as a narrowly-focused project for the benefit of the Church only, but as a vehicle for the Christian transformation Russian society at large.

Keywords: Synodal translation, St. Philaret (Drozdo), Septuagint, Masoretic Text, Dead Sea Scrolls, Church Slavonic translation, stylistic corrections, theological corrections.

Archpriest Dimitry Yurevich – Candidate of Theology, Dean of the Department of Biblical Studies at St. Petersburg Theological Academy.